

ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

→ риски, связанные с количественным фактором: можно ожидать, что юристы-консультанты, вступив в адвокатуру, начнут оказывать сильнейшее и не всегда позитивное влияние на действующие стандарты профессионального поведения.

Координатор экспертного направления ОКЮР Е. Войниканис выразила сомнение относительно прозвучавшего на заседании тезиса о том, что вопрос о корпоративных юристах необходимо рассматривать на следующем этапе реформы. По мнению эксперта, вопрос о месте корпоративных юристов в контексте полномасштабной реформы адвокатуры надо рассматривать в самом начале, когда обсуждаются концептуальные вопросы. Объединение Корпоративных Юристов поддерживает позицию КС РФ о том, что уровень и качество юридической помощи не зависят от ее организационно-правовой формы. Вся деятельность ОКЮР

является ярким примером того, насколько высоки профессиональные стандарты корпоративных юристов и их профессиональная квалификация. Российский бизнес далеко не во всех случаях обращается в юридические фирмы или к адвокатам. Многие правовые проблемы, в том числе и судебные споры, решаются бизнесом собственными силами благодаря высокой квалификации корпоративных юристов.

В этой ситуации ОКЮР – противник принудительного вступления корпоративных юристов в адвокатуру, и считает неприемлемой перспективу утраты корпоративными юристами права представлять интересы своих компаний в суде. Ю. Любимов, отвечая на заявленные тезисы, указал на то, что основная задача реформы состоит в унификации рынка самостоятельных юридических услуг, к которому корпоративные юристы не относятся. Вопрос о так называемой адво-

катской монополии необходимо рассматривать после реформы адвокатуры. Эксперт ОКЮР С. Завьялов отметил, что в связи с обсуждением концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи в различных информационных источниках повторяется тезис об отождествлении квалифицированной юридической помощи со статусом адвоката. ОКЮР с данным тезисом категорически не согласно. Представители ОКЮР подробно проанализировали риски компаний, которые возникнут в случае внедрения обязательного вступления корпоративных юристов в адвокатуру, в частности увеличение издержек компаний, снижение качества оказываемых юридических услуг, утрату контроля компании за деятельностью юриста.

Тезис о том, что квалифицированная юридическая помощь обязательно должна опосредоваться вступлением юриста в адвокатуру, для крупных корпораций сегодня неприемлем. Вместе с тем Объединение Корпоративных Юристов поддерживает устранение ограничений на вступление адвокатов в трудовые правоотношения. А. Никифоров еще раз высказался о необходимости при формировании концепции более внимательно подойти к вопросу о периметре тех юридических услуг, на которые распространяются стандарты адвокатуры. В то же время ОКЮР выступает за то, чтобы требования к консультантам были выше, чтобы в судах компании представляли профессионалы с высокими этическими нормами и стандартами.

Важным итогом заседания стало решение о подготовке проекта концепции к следующему заседанию рабочей группы.

Материал предоставлен
Федеральной палатой адвокатов
РФ

ЧТО ДЛЯ БРИТАНИИ ХОРОШО, ДЛЯ РОССИИ...

Иван БЫКОВ,
адвокат, МКА «Нурганов и партнеры»,
г. Москва

К раеугольным камнем на протяжении довольно длительного времени является вопрос об адвокатской монополии: представители в судах имеют право заниматься только юристы, сдавшие дополнительный экзамен на профпригодность и имеющие статус адвоката. Но действительно ли это нужно нашему государству? Вопрос дискуссионный.

Сама по себе подобная практика строится на английской системе представительства, где существуют два вида адвокатов – солиситоры и барристеры, где реальный доступ именно к судебным разбирательствам имеют только последние. Но в Великобритании такая система была выработана столетиями и оправдывает себя с учетом дороговизны судебного процесса и тотального распространения процедуры медиации. Судебные разбирательства там стоят очень дорого и идут только по самым крупным и экономически оправданным спорам.

В нашем же государстве стоимость судебного процесса бывает минимальная (минимальная государственная пошлина в суде первой инстанции составляет 300 руб.). В судах общей юрисдикции граждане при содействии судьи по некоторым вопросам вообще сами в состоянии представлять свои интересы. О профессиональном процессе можно говорить только в рамках арбитражного судопроизводства.

Практика показывает, что у нас нет тех традиций, что исторически сложились в Великобритании, любой юрист может прийти в суд (за исключением уголовного процесса) и представлять интересы своего доверителя. В связи с этим можно здраво оценить сложившуюся ситуацию и сказать, что адвокатская монополия – идея слишком утопическая, она преследует благие цели, но сложно реализуема.

Именно из-за этого разговоры об адвокатской монополии до настоящего момента остаются разговорами. Не думаю, что это действительно будет реализовано на практике. По крайней мере, не в ближайшем будущем. А если это и получит практическое развитие, то произойдет полный слом существующей системы представительства. И, я думаю, что в первую очередь это скажется на стоимости юридических услуг для простого обывателя, так как произойдет резкое уменьшение количества специалистов, имеющих право практиковать в суде.

Вопрос об адвокатском образовании в форме коммерческой структуры на сегодня у меня не вызывает какого-то отклика. По моему мнению, это шаг в сторону от адвокатской независимости. Более того, в законодательстве уже существует форма образования, которая в той или иной степени является аналогом предлагаемой модели, – это адвокатское бюро.

Я искренне полагаю, что адвокатское образование может и должно осуществлять только вспомогательные функции в деятельности адвоката, а постановка форм осуществления адвокатской помощи на коммерческие рельсы должна привести к глобальному реформированию действующего законодательства. Нужно ли это в настоящий момент? Не знаю. А реформы – это дополнительные средства, которым можно найти более действенное применение, к примеру увеличить финансирование оказания бесплатной юридической помощи адвокатами.

В любом случае поставленные вопросы требуют обсуждения, ведь в спорах рождается истина. Курс к реформам задан. Посмотрим, к чему это приведет.

→ «независимой корпорации» на базе адвокатского лобби именно адвокаты получают преимущества, власть и деньги в виде разного рода взносов, сборов и плюс к этому кучу безумной бюрократической волокиты, в которую будут вовлечены абсолютно все юристы нашей страны.

Если нашему государству важно, чтобы физическим и юридическим лицам была предоставлена квалифицированная юридическая помощь, то прежде всего для ее оказания, на мой взгляд, нужно хорошее профильное образование специалиста. Сегодня в России достаточно ввести профессиональный юридический стандарт, который установит характеристики квалификации, необходимой юристу для осуществления выбранного им вида профессиональной деятельности.

Клиенты также должны быть вольны в выборе, к кому они будут обращаться за профессиональной юридической помощью. В нашей стране большинство граждан и представителей бизнеса знают, что качество услуги определяется не каким-либо статусом или красивыми бумагами в рамках. Качество юридических услуг определяется отношением человека к своему труду в своей профессиональной деятельности.

Не секрет, что на сегодняшний день в адвокатских рядах нашей страны полно адвокатов, которые совершенно непрофессиональны и некомпетентны. Поэтому мы имеем право задать вопрос: если адвокатура не может сегодня контролировать профессиональный уровень, качество юридической помощи и квалификацию тех, кто уже состоит в ее рядах, какие основания полагать, что она справится с задачей контролировать все это в отношении всех юристов нашей страны?

Также я сомневаюсь, что в результате реформы будет создан свободный доступ к профессии, снизится стоимость услуг юристов и адвокатов, повысится качество и расширится доступ к бесплатной юридической помощи. На мой взгляд, это реформирование существенно усложнит доступ к профессии. Руководствуясь здравым смыслом, нет никаких оснований полагать, что существует связь между этой реформой юридического рынка и снижением стоимости услуг юристов и адвокатов.

Одним из самых сложных вопросов предлагаемого реформирования инициаторы называют возможность создания адвокатского образования в форме коммерческой структуры, что необходимо для практики юридического консалтинга.

Сегодня в соответствии со ст. 20 Закона «Об адвокатуре» формами адвокатских образований являются: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация. Все адвокатские образования – некоммерческие организации. Соглашусь с тем, что надо институт адвокатуры подправить и предусмотреть возможность создания адвокатского образования в форме коммерческой структуры, например в форме обычного ООО. Тогда адвокаты смогут легализовать некоторые формы своей деятельности, которые сегодня они вынуждены использовать, если специализируются на юридическом сопровождении бизнеса. Адвокаты смогут также создать крупные адвокатские фирмы, тем самым создав конкуренцию зарубежным компаниям, работающим на российском рынке.

НАДЕЖДА ЕСТЬ!

Антон ТОЛМАЧЕВ,
генеральный директор, юридическая компания
«ЮрПартнерЪ», г. Москва

Очевидно, что целью большинства собраний и заседаний, проводимых с участием представителей адвокатуры и юридического бизнеса, является достижение компромисса в спорных вопросах бурно обсуждаемой реформы рынка юридических услуг. Адвокатура, предложившая и лоббирующая эту реформу, сосредоточилась на плюсах введения адвокатской монополии, а не заинтересованный в ней юридический бизнес акцентирует свое внимание на минусах.

Представители юридического сообщества собрались именно для снижения количества спорных вопросов и приближения к общему компромиссу, и темы обсуждения соответствовали достижению этих целей. Без конструктивного диалога невозможно разработать хорошую модель функционирования «обновленного» юридического рынка, как и нельзя же согласиться с мнением заместителя министра юстиции РФ Ю. Любимова, который обратил внимание на то, что никакие изменения не должны «нарушать условия и без того непростого рынка».

Считаю, что в целом дискуссия, прошедшая на достойном уровне, приблизила нас к пониманию картины устройства юридического рынка будущего. Немаловажно, что предложения и доклады обеих сторон содержали много конструктивных предложений и были ориентированы в первую очередь на диалог, а не на отстаивание собственной позиции. Определенная логика содержится в аргументации, которая используется представителями адвокатуры: рынок действительно пересыщен некачественными юридическими услугами, от которых нужно избавляться, и чем быстрее, тем лучше. Очевидно, что от непрофессиональных юристов страдают в первую очередь люди (а ведь право на качественную юридическую помощь неотъемлемо!), не только не получившие защиту, но и в связи с этим не восстановившие нарушенные права.

Не сомневаюсь, что все профессиональное сообщество единодушно признает, что такие услуги должны исчезнуть с рынка юридических услуг. Поэтому необходим определенный механизм, не допускающий появления на рынке некачественной юридической помощи. Однако считаю, что адвокатская монополия – хотя и возможный, но не единственный допустимый вариант.

Понятно, что профессионалам объединиться на базе адвокатуры проще, чем создать новую

структуру-регулятор, но дополнительные обязанности (в том числе финансовые), которые предлагает адвокатура, не всем по душе. Вполне возможно, что в процессе обсуждения реформы будет выработана новая форма объединения юристов, в ведение которой будет передан контроль рынка профессиональной юридической помощи. В качестве примера уже существующей структуры подобного рода можно привести саморегулируемые организации: конкурсных управляющих, которые контролируют деятельность управляющих, предъявляют определенные требования ко вступлению в свои ряды и в случае профессиональной ошибки арбитражного управляющего выплачивают из средств компенсационного фонда ущерб, причиненный деятельностью последнего.

Немаловажно, что юрист не может стать арбитражным управляющим в банкротстве, если не состоит в профессиональной СРО. То же самое относится к аудиторам и к представителям других профессий, осуществляющим деятельность там, где, по мнению государства, должен быть дополнительный контроль. При этом аудиторы, к примеру, никто не запрещает работать по трудовому договору (к слову о контролируемой деятельности с минимальным набором ограничений). Меня, как представителя юридического бизнеса, в реформе больше всего тревожит адвокатская монополия на судебное представительство, невозможность создания адвокатского образования в форме коммерческой структуры. Уверен, что эти моменты тревожат не только меня, но и большинство моих коллег, не являющихся адвокатами. Например, введение монополии на суды возможно, только если соответствующие изменения будут проходить постепенно и планомерно, для того чтобы дать возможность юристам ориентироваться в происходящих изменениях и не выпасть из юридического бизнеса. Кроме того, право на представительство в судах помимо адвокатов обязательно нужно оставить штатным юристам, но это, насколько мне известно, уже предусмотрено концепцией.

Следующая проблема – невозможность создания коммерческих организационно-правовых форм образует серьезные трудности для тех ниш юридического бизнеса, которые не связаны с судебным представительством, например для консалтинга. Слова заместителя министра юстиции РФ Ю. Любимова, курирующего адвокатуру и нотариат, о том, что «вопрос создания новой организационно-правовой формы адвокатского образования важен для рынка, поэтому должен быть решен в первую очередь», дают основания полагать, что опасения могут быть сняты. Очевидно, что новой форме адвокатского образования – быть.

Подводя итог, считаю прошедшее собрание конструктивным, а мнения и предложения, высказанные представителями всех сторон, – дающими надежду на то, что юридическому сообществу удастся найти общий язык и общими усилиями сделать рынок юридических услуг лучше и эффективнее. Вместе с тем ясно, что прошедшее собрание было далеко не последним и, вполне возможно, юристам, адвокатам и представителям государства придется встречаться еще не раз: соглашения могут потребовать не разрешенные в рамках собрания вопросы. В частности, порядок вступления в «обновленную» адвокатуру и возможные «льготы» для давно практикующих юристов, порядок оказания бесплатной юридической помощи после расширения адвокатского сообщества.